

Сюй Синъю

(Нанкинский университет, Китай; xuxingwu@nju.edu.cn)

**СООБЩЕСТВА ЛИСИЦ:
СРАВНЕНИЕ ИСТОРИЙ ОБ ОБОРОТНЯХ-ЛИСАХ
В «РАССКАЗАХ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ»
И «ЗАМЕТКАХ ИЗ ХИЖИНЫ “ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ”»**

Аннотация: В двух известных сборниках цинского периода «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» и «Заметки из хижины “Великое в малом”» можно найти ряд историй о лисах: более 70 в первом и более 130 во втором; лисы в них очень разнообразны по своему типу. В частности, можно отметить одно явление, которое заслуживает особого внимания: места, в которых живут лисы, так же, как у людей, делятся на города и деревни, жилые дома и ненаселенные загородные земли; характеры и поведение лис, принадлежащих к разным сообществам, заметно различаются. В «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» довольно мастерски описаны деревенские и загородные лисы, они зачастую изображаются носителями природных склонностей, которые подчеркиваются их чувствами и страстью. В «Заметках из хижины “Великое в малом”», напротив, лучше описаны городские и живущие в домах лисы, наделенные высоким уровнем культуры, что отражается в их стремлении к обучению и мудрости. Этот феномен отражает разный жизненный опыт, социальный статус, источники вдохновения историй и взгляды на культуру двух авторов.

Ключевые слова: Рассказы Ляо Чжая о необычайном, Заметки из хижины Великое в малом, лиса, фольклор.

Xu Xingwu

(Nanjing University, China; xuxingwu@nju.edu.cn)

THE COMMUNITY OF FOXES

Abstract: *Liao Zhai zhi yi (Strange Stories from a Lonely Studio)* and *Yue Wei Cao Tang Bi Ji (The Notes of Yuewei Cottage)*, two renown Classical Chinese novels of the Qing Dynasty, contain many stories about foxes. The former contains more than 70 such stories and the latter contains more than 130. Foxes in these stories vary greatly in terms of their types. More importantly, a noticeable phenomenon in these stories is that, just like human beings, foxes' dwellings can be identified as rural and urban, domestic and wild. In other words, foxes from different communities bear overt differences concerning their characters and behaviors. For example, *Liao Zhai zhi yi* is skilled in delineating rural foxes with pastoral temperament, who frequently escalate their emotion and lust. On the other hand, *Yue Wei Cao Tang Bi Ji* is adept in rendering urban foxes with intellectual men, who often show their nurturing and wisdom. And this phenomenon reveals the differing life experience, social statuses and cultural visions of the two authors. Concomitantly, it also betrays the different folklore sources utilized by the two authors.

Keywords: *Strange Stories from a Lonely Studio*, *The Notes of Yuewei Cottage*, fox, folklore.

1. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

«Рассказы Ляо Чжая о необычайном» (далее — «Ляо Чжай») и «Заметки из хижины «Великое в малом»» (далее — «Заметки...») — это два выдающихся произведения цинского периода, написанные на классическом китайском языке, также известные, как «Шуан би» («Два нефрита»). Автор «Ляо Чжая» Пу Сунлин (1640–1715), «в свободное от подготовки к экзаменационному сочинению время всегда записывал все, что обычно видел или слышал, в основном все это были странные случаи, [связанные с] нечистой силой и лисами» [1]. Автор «Заметок...» Цзи Юнь (1724–1805) в возрасте 54 лет отправился в Луаньян (ныне городской округ Чэндэ), где систематизировал редкие старые книги, и «когда в промежутке дня у него выдавалась свободная минутка, он записывал все, что видел и слышал» [2], и «описывал лис и злых духов и излагал свои взгляды на их счет» [3, с. 151]. Поэтому разного рода лисы стали одной из основных общих тем новелл обоих сборников, в «Ляо Чжае» их насчитывается более 70, в «Заметках...» — около 132. Но идейная составляющая этих произведений отличается, ввиду этого типология лисиц, их внешний облик, а также метафоры и иносказания имеют различия. В данной статье сравниваются описания мест обитания лис, по этой причине в качестве основной идеи берется точка зрения об отличиях в трактовке двух произведений.

У Пу Сунлина нет системного подхода к истокам, происхождению и местам проживания лис. В рассказе «Пять злых духов» говорится: «На юге [верят в] Утунов, как на севере [верят в] лис». В новелле «Как Цзяо Мин грозил лисе» упоминается история о том, как семья столичного придворного теще по фамилии Дун подверглась атакам лисицы. Они попросили даоса изгнать ее, и когда ее спросили о том, где она живет, то лиса сказала: «Я — порождение западных земель, восемнадцать поколений моей семьи прожили в столице». В «Четвертой Ху» человек из Шань обманом добирается до лисы, чтобы ей отомстить. Новелла «Целительница Цзяоно» повествует о лисе, которая называет себя «из рода Хуанфу, поколения которого жили в Шань. Дом их сгорел в пожаре, поэтому она остановилась на время [здесь]». В новелле «Лис-невидимка Ху Четвертый» описано, как лис прощается со своим другом из Лайу по имени Чжан Сюйи и говорит: «Я родился в Шань и собираюсь [туда] вернуться». Таким образом, можно установить, что все лисы происходят из места Шань в провинции Шэньси, а странные истории, связанные с ними, часто случаются на севере. Историй, в которых упоминается деятельность лисиц на юге, только две. Одна из них — «Проказы Сяоцуй», в которой человек из Юэ, тайчан по фамилии Ван, в детстве спас от молнии лису, затем отправился вместе с ней в столицу, где она родила ему умственно отсталого сына; себя же лиса называла принадлежащей к «роду Юй». Другой пример — «Переодетый цзиньлинец», в котором продавец вина натолкнулся на опьяневшую лису.

Цзи Юнь, как и Пу Сунлин, был северянином, поэтому в «Заметках...» чаще всего встречаются истории о лисах, слухами о которых полнится Север Китая.

Однако Цзи Юнь был сильно увлечен учебой, поэтому он часто раскрывал или излагал историю происхождения, путь к самосовершенствованию и повадки лис-оборотней. В рассказе «Книжник дружил с лисой» рассматривается происхождение лисьих чар, его можно назвать очерком о культуре лис-оборотней:

Люди и твари принадлежат к разным породам, а лисы находятся где-то посередине. У живых и мертвых пути различны, лисьи пути лежат где-то между ними; бессмертные и оборотни идут разными дорогами, а лисы — между ними. Поэтому можно сказать, что встреча с лисой — событие удивительное, но можно сказать и так, что встреча с лисой — дело обычное. Во времена Трех первых династий на этот счет не было надежных сведений. В «Исторических записках», в «Родословной Чэнь Шэ», говорится: «...зажег факел и поставил его в плетенку; подражая голосу лисы, кричал: “Воспрянет великое княжество Чу, а Чэнь Шэ будет его государем”». Это можно считать свидетельством того, что уже в то время лиса считалась необычной. В «Записях о разном из Западной столицы» У Цзюня сказано: «Ученый Ван Фа из Гуанчуани ранил лису, спрятавшуюся в могиле, потому что ему приснился старик, который пришел жаловаться на обиду». Это первое упоминание о том, что лиса превращается в человека, при династии Хань. В «Записках, сделанных при дворе и в народе» Чжан Чжо говорится, что с начала династии Тан простой народ так часто имел дело с лисами и духами, что в то время постоянно говорили: «Если нет лис или другой нечисти, это не деревня». Эта поговорка имела наибольшее распространение при династии Тан. В антологии «Тай-пин гуанцизи» целых двенадцать глав посвящено записям о лисах, и девять десятых рассказов танского времени могут служить подтверждением этому (пер. О. Л. Фишман).

Цзи Юнь также рассказывает о том, как Лю Шитуй спрашивает у друга-лиса подробности о его виде и местах обитания; в произведении говорится следующее:

— *Есть ли между лисами различия? — спросил Шитуй.*

— *Вообще, все лисы могут воспитывать в себе способность проникать в суть вещей, — ответил лис, — но самые пронизательные из нас зовутся биху; это как у людей — грамотных крестьян мало, а грамотных начетчиков не счесть.*

— *Биху так и рождаются премудрыми?*

— *Это зависит от категории, — последовал ответ. — Те, кто родился, не постигнув Дао, это обыкновенные лисы; те же, кто родился, постигнув Дао, могут превращаться [в людей].*

— *Значит, те, кто постиг Дао, могут сохранять молодость, а вот в рассказах пишут, что лисы иногда являются в виде старика или старухи, как же это? — спросил Шитуй.*

— *Под постижением Дао подразумевается человеческое Дао — Путь; лисы едят и пьют, как люди, рождаются и старятся, болеют и умирают, как люди.*

<...>

— *Некоторые из вас селятся в домах людей, а другие живут на пустырях, почему это? — спросил Шитуй.*

— *Тем, кто не постиг Дао, кто не расстался со своей звериной сущностью, надлежит оставаться вдали от людей, и для них нет места лучше, чем леса и горы. Те же, кто*

постиг Дао, во многом равны людям, и им хорошо вблизи людей, для них нет места лучше, чем город. Те, чей путь устремлен ввысь, могут жить и в городе, и среди гор и лесов, подобно тому, как богатые и знатные семьи, которым доступно все, могут жить в захолустье так же хорошо, как в столичном округе (пер. О. Л. Фишман).

В новелле «Лиса умеет перевоплощаться» присутствуют слова гуна уезда Яоань: «Лисы живут на заброшенных кладбищах и умеют колдовать себе жилища». В новелле «Одинокий лис из диких мест» рассказывается о старике из горной долины Хами, который сам утверждал, что умеет превращаться в лиса. Вот о чем его спросили люди: «Ведь лисы стремятся жить близ людей, почему же ты обосновался в такой глуши? Лисы ведь живут семьями, почему ты выбрал одиночество?» Тот ответил: «Если хочешь совершенствовать себя, то непременно надо жить в уединении от мирской суеты, тогда дух начинает закаляться. Если же бродить туда-сюда по городам и рынкам, то день ото дня будут появляться плотские желания, из-за чего сложно совершенствовать свое тело и упражняться в дыхании, не избежать тогда питания силами прелестниц и придется сосредоточиться на внешней алхимии. И если вред будет слишком сильным, в конечном итоге это нарушит ритм Небес. Лисиц, которые скитаются по заброшенным кладбищам, много разных видов, поэтому они оставляют за собой следы и на них легко охотиться, особенно небезвредными методами. По этой причине они все не показываются».

Исходя из рассуждений Цзи Юня, можно сделать вывод, что лисы — это нечто обыденное. Лисы находятся где-то посередине между святыми бессмертными и нечистой силой, их можно считать оборотнями; среди лис есть две большие категории: добродетельные и те, кто на пути к добродетели; первые следуют по пути совершенных людей; лисы живут большими семьями; места их проживания делятся на две большие группы — это так называемые дома и города, а также пустоши и горные леса; добродетельные лисы тяготеют к первой группе мест, а недобродетельные — ко второй. Эти две группы также символизируют цивилизацию и природу соответственно, поэтому можно выделить специфику жилого пространства и общества лис отдельно в «Ляо Чжае» и «Заметках...».

2. СООБЩЕСТВА ЛИС В «РАССКАЗАХ ЛЯО ЧЖАЯ О НЕОБЫЧАЙНОМ»

Лисы в «Ляо Чжае» в основном живут в деревнях, могут селиться в заброшенных деревенских домах и храмах, однако в диких местах за пределами деревень также есть пещеры и заброшенные кладбища. Например, в новелле «Лис выдает дочь замуж» описывается, как Инь Тяньгуань из Личэна наткнулся на семью лис-оборотней в заброшенном доме. В «Целительнице Цзяоно» описывается встреча Куншэна с лисой-оборотнем Цзяоно в пустом доме господина Даня, а после расставания они снова сходятся за пределами деревни в темном месте, где растут огромные деревья, на «одиноким могильном кургане в бездонной пещере». В «Же-

них» жители деревеньки встречают лису, оглядываются назад, а «дом пропал и на его месте был только могильный курган». В новелле «Цинфэн» Тай Юаньгэн излечился от болезни в пустом родовом поместье, где встретился с целой семьей лис-оборотней Цинфэн, но затем умер в день Цинмин во время посещения могил предков. Новелла «Иннин» повествует о том, как Ван Цзыфу при встрече убивает молодую лисицу Иннин в горном селении, позже он узнает, что она временно остановилась у духа своей матери и с детства жила в хижине у родительской могилы. В следующих произведениях все упоминаемые лисы также живут в деревнях или диких местах: «Лис лезет в жбан», «Ван Чэн и перепел», «Торговец», «Четвертая Ху», «Товарищ пьяницы», «Багряник», «Великий Князь Девяти гор», «Рубин», «Оскорбленный Ху», «Усмиряет лисицу», «Маленький парик», «Мохнатая лиса», «Верная сваха Цинмэй», «Девушка Синь Сыши», «Двойной фонарь», «Лис-невидимка Ху Четвертый», «Вещая сваха Фэн Третья», «Сон лисы», «Крестьянин», «Фея лотоса», «Студент Го и его учитель», «Батюшка Ма Цзе», «Студент из Хэцзяня», «Ци седьмая», «Лис Чжоу третий», «Студент Лэн», «Асю», «Проказы Сяоцуй», «Ян со шрамами», «Уродливая лиса», «Небожительница», «Чжан Хунцзянь», «Дева-лиса», «Студент-вор Цзи». Другие истории описывают лис, живущих в зданиях администрации, например: «Лис из канцелярии Цзуньхуа», «Лиса из Фэньчжоу», «Лиса-наложница», «Ограбленный двор». Городские лисы присутствуют в рассказах «Как Цзяо Мин грозил лисе», «Проказы Сяоцуй», «Лиса из Вэйшуй», «Как Ли Чжумин хватал лису и стрелял в черта», «Верховный святой», «Душистый аромат», «Лиса из уезда Лин», «Поучение» и др. Лисы также обитают на деревенских постоянных дворах, например в новеллах «Лисья забава», «Обман», «Служанка» и др.

Из этого следует, что в «Ляо Чжае» пространства, где живут лисы, — это в основном поселения на севере Китая, в том числе уездные города и поселки, поэтому образ жизни оборотней, их чувства и увлечения такие же, как у деревенских жителей. Лисы редко беседуют на высокие темы, например в «Лисьих забавах», «Лисьих парных надписях» и других новеллах часто описываются стремления лис к плотским наслаждениям с людьми, составление шуточных парных надписей, но не диалоги о науке и высоком. В «Ляо Чжае» лисы часто живут в согласии и любви с людьми либо формируют связи, основанные на мести и печали, они выражают свои чувства прямо, любовные романы также трогают людей своими перипетиями, и сюжеты большей части этих литературных шедевров часто происходят в деревнях или диких местах. В «Четвертой Ху» приводится следующая история о том, как студент Шан встретил лисицу:

Студент Шан из округа Тайшань сидел один в своем строгом ученом кабинете. На дворе была осенняя ночь — в высотах мерцала в Серебре Река, на небе горела луна. Студент вышел гулять в тени цветов, весь в думе о далеком «нечто». Вдруг видит, как к нему перелезает через забор какая-то девушка, подходит, смеется и говорит:

— Магистр, что это вы так глубоко задумчив стали?

Шан подошел к ней, посмотрел: красива лицом, словно бессмертная фея! В иступленной радости своей схватил ее, втащил к себе, до дна и высот в любовном бесчинстве дойдя.

Девушка назвалась фамилией Ху, по имени Третья — Ху Саньцзе. Студент спросил ее, где она живет, в котором доме, но она только смеялась, не отвечая, и он вопроса не повторил, а только твердил, что всегда будет ее любить.

И вот она начала его посещать, не оставляя пустым ни одного вечера. Однажды ночью сидели они при свече под пологом, колени к коленям. Студент любовно смотрел на нее и глаз не спускал: зрачок и другой не вращались совсем.

Она смеялась и спрашивала:

— Недвижно так уставиться в меня, наложницу свою, что это значит, мне скажи?

— Я гляжу на тебя, моя милая, — отвечал ей студент, — как на красный пион и персик лазурный. Хоть всю ночь прогляди — не насытишь себя.

Дева сказала:

— Я существо грубое, и, при всем этом, ты так благосклонно глаза в глаза на меня смотришь. Если бы ты увидел нашу Четвертую сестрицу, то просто не знаю, как бы ты сходил с ума.

Студент разволновался еще сильнее, совсем теряя голову, и говорил, что ему слишком досадно будет, если он не увидит хоть разок красоты лица ее сестры, стал на колени и умолял.

Через день она действительно пришла вместе с Четвертой сестрой. Лет этой девушке было только-только достаточно, чтобы уже сделать прическу. Она была прекрасна, как лотос, что розовеет в свисающих каплях росы; как цветок абрикос, увлажненный легким туманом.

Кокетливо и грациозно, еле заметно улыбалась, и красота ее лица как будто выходила за пределы возможного. Студент пришел в неистовый восторг, ввел в дом сестер, усадил и стал смеяться и разговаривать с Третьей, а Четвертая в это время сидела молча и только, наклонив голову, перебирала свой вышитый пояс. Вскоре Третья встала и начала прощаться, сестра ее тоже готова была отправиться ей вослед, но студент увлек ее и, не отпуская, говорил Третьей:

— Милая, милая, будь добра, скажи ей хоть одно слово!

Та засмеялась и сказала:

— Ну, и сумасшедший же! Смотри, как разъярился! Сестрица, останься тут немножко! Четвертая молчала. Когда сестра ушла, то оба они сейчас же погрузились в самую полную любовную радость. Блаженство кончилось; студент протянул руку, положил на нее голову девушки и разом высказал ей все, что с ним в жизни было, ничего не утаив и все назвав. Она тоже заявила ему сама, что она лиса, но он так влюбленно приник к ее прелести, что и не подумал изумиться. Затем она сказала ему еще, что ее сестра страшно ядовита, что она уже убила троих, так что всякий, кто ею соблазнится, непременно погибнет.

— Счастье твое, — твердила она, — что я вся в твоей любви и не допущу, чтобы ты погиб, но с той нужно сейчас же покончить.

Студент испугался, стал просить ее дать средство и помощь.

— Хотя я и лиса, — сказала она ему в ответ, — но уже овладела настоящими действиями бессмертных людей. Мне нужно будет написать тебе полоску талисманных писем, которую ты наклеишь на двери спальни и этим ее отгонишь!

Сказав это, она села и написала талисман. Настало утро. Третья пришла, увидела талисман, понялась и сказала:

— Ах ты, неблагодарная девчонка! Ты вскружила голову возлюбленному и не вспомнила даже о той, которая продела нитку в иглу! Вы оба предназначены друг другу — это верно... Я и не думаю сердиться. Но зачем непременно так поступать?

Сказала и сейчас же ушла. Прошло несколько дней. Четвертая куда-то отлучилась, назначив свиданье через день. Студент вышел на улицу поглядеть на народ. Под горой была дубовая роща. И вот из зарослей выходит молодая женщина, тоже чрезвычайно элегантной и тонкой наружности, подходит к нему близко и говорит:

— Магистр, зачем вам так легкомысленно увлекаться сестрами Ху? Они ведь вам не могут подарить ни гроша!

Затем вручила студенту целую связку монет и продолжала:

— Вот, возьмите это и отправляйтесь домой. Купите хорошего вина, а я захвачу закусок и приду: вместе с вами проведем мы время превесело!

Студент сунул деньги в карман и сделал, что было велено. Вскоре женщина действительно пришла и положила на стол копченую курицу и соленую свинину, затем вынула нож и нарезала все это тоненькими ломтиками. И вот стали есть, запивая все это вином, остря, забавляясь и радуясь друг другу. Поев и выпив, погасили огонь, забрались на кровать и безумно заволновались в разнузданной любовности. Поднялись, когда уже совершенно рассвело. Только что женщина села на кровать и, спустив ноги, готовилась переменить ночные туфли, как вдруг послышались голоса. Не успела она прислушаться, как уже входили в полог — не кто иной, как сестры Ху!

Женщина, завидев их, бросилась бежать, так и оставив баишаки на постели. Обе девы кричали ей вослед:

— Проклятая лиса! Как ты смела с человеком вместе спать?

Прогнали ее, вернулись, и Четвертая с раздражением стала упрекать студента за то, что он неисправим, причем сказала, что раз он сошелся со злодейкой лисой, то ей уже нельзя к нему подходить. Сказав все это, сердито повернулась и хотела уйти, но студент в страхе и ужасе бросился ей в ноги и нежными словами стал жалобно ее умолять. Третья, стоя тут же, уговаривала ее простить его. Тогда только гнев Четвертой стал понемногу проходить, и наконец они опять стали любовничать по-старому (пер. В. М. Алексеев).

Студент Шан предавался мечтаниям наедине, думал о своем. Третья и четвертая сестры Ху приходят повеселиться с ним, внешне они схожи с деревенскими девушками, такие же прямолинейные и искренние. Между сестрами возникает взаимное соперничество, полное шуток и страстей, и опечаленная лиса пытается соблазнить студента своей красотой, с помощью чего успешно порождает конфликт между ним и своей сестрой, и из-за этого ее прогоняют. В этом отрывке страсти между лисами и людьми такие же, как между самими людьми: часто имеют очень меркантильный подтекст, а идеалом считается любовь с первого взгляда.

Часто лисы из диких мест, которые входят в мир людей, ищут пустые дома и заброшенные дворы, подражая тому, как живут люди. Однако заброшенные кладбища тоже значатся среди жилищ. Дома людей символизируют высокий культурный уровень, а глухие места, где живут лисы, — природу, естественность. В «Ляо Чжае» лисы и люди находятся во взаимосвязи, что часто отражает переплетение природы и культуры. Например, в новелле «Оскорбленный Ху» лис называет себя *сюцаем* из рода Ху, который работал на знатную семью гувернером и хотел жениться на дочери хозяина. Хозяин не мог выдать ее, на что лис сказал:

«Я из знатного рода, чем же я хуже вас?» Хозяин прямо ответил: «На самом деле, у меня нет других намерений, но плохо, что вы не одного с ней рода, и только». Так лис обозлился на хозяина и ушел.

На следующий день и в самом деле огромной толпой явилось лисье войско, кто верхом, кто пеший, кто с копьем, кто с луком; лошади ржали, люди кипели — звуки, жесты, все смешалось в дикий-дикий хаос. Хозяин не решился выйти из дому. Лис во всеуслышание сказал, чтобы подожгли дом.

Хозяин пугался все сильнее и сильнее. Один из наиболее крепких повел за собой домашних слуг и с громким криком выбежал из дому. Залетали камни, дошли до стрел, — с обеих сторон так и били, поражая и рая друг друга.

Лисы стали понемногу слабеть. Их увели беспорядочной толпой. На земле был брошен нож, блестящий ярко, словно иней или снег. Подошли, чтоб подобрать. Оказалось — это лист гаоляна. Публика засмеялась.

— Ах, значит, вся их сноровка только в этом! — говорилось вокруг. Однако, из опасения, что они появятся снова, караулили еще строже.

На следующий день сидели и разговаривали, как вдруг с неба сошел какой-то великан, ростом в сажень с лишком и в несколько аршин поперек себя. Размахивая огромным ножом, величиной в дверное полотнище, стал убивать одного человека за другим. Тут все схватили в руки стрелы и камни и кто чем стали в него бить. Он свалился и издох. Оказывается — соломенный призрак.

Публике теперь это казалось все более и более легким, несерьезным. Лисы в течение трех дней более не появились, и публика тоже стала полениваться. Как-то раз, только что хозяин влез в ретираде на рундук, как вдруг увидел лисье войско, появившееся с натянутыми луками и со стрелами под мышкой. Начали в него беспорядочно стрелять. Стрелы вонзились ему в задние места. Хозяин, страшно перепугавшись, стал кричать, чтоб бежали драться, и лисы ушли. Вытащили стрелы — смотрят, а это стебли лопухов. И в таком роде продолжалось с месяц, а то и больше. Лисы то приходили, то уходили — нерегулярно. Особенного вреда, положим, они не наносили, но все же ежедневно люди несли строгий караул.

Однажды появился студент Ху во главе своих войск. Хозяин вышел к нему сам. Ху, увидя его, скрылся в толпе. Хозяин окликнул его. Делать нечего — пришлось выступить.

— Ваш покорный слуга, — сказал хозяин, — считает, что он ни в чем не ошибся в смысле вежливого внимания к вам, сударь. Зачем же, скажите, вы подняли войска?

Толпы лис хотели стрелять, но Ху остановил их. Хозяин подошел, взял его за руку и пригласил войти в его прежнюю комнату. Тут он поставил вина и стал его угощать, говоря ему тихо и свободно:

— Вы, сударь, человек умный и должны меня извинить. При моем к вам чувстве и расположении, неужели я не был бы доволен вступить с вами в брачное родство? Только судите же сами: у вас все — и повозки, и лошади, и здания большею частью не те, что у людей. Моей дочери, находящейся в столь нежном возрасте, идти за вас — вы должны же это понять — невозможно. К тому же, знаете, пословица гласит: «Сорвешь тыкву сырой — во рту неприятно». Что вам в ней, сударь?

Ху сильно смутился.

— Не беспокойтесь, — сказал хозяин, — прежняя наша приязнь остается в силе. Если вы не отвергаете еще меня, считая меня мусором, то вот видите, младшему сыну в моем доме уже пятнадцать лет, и я хотел бы дать ему, как говорится в таких слу-

чаях, «с распоясанным чревом лежать у кровати». Не знаю, насколько найдется ему подходящая?

— У меня, — сказал радостно Ху, — есть молоденькая сестренка. Она моложе вашего почтенного сыночка на год, и очень даже недурна. Вот ее дать, как говорят, «в услуженье по выметальной части», — что вы на это скажете?

Хозяин встал и поклонился. Ху сделал ответный поклон. Затем хозяин стал потчевать Ху и был в отличном настроении. Предыдущая ссора целиком была забыта. Он велел поставить вино и другие напитки для угощения тех, что пришли с Ху. И баре и люди веселились и тешились всюю (пер. В. М. Алексеев).

Сюэцай Ху является лисой, постигшей дао, поэтому, считая себя принадлежащим к людскому роду, хочет вступить в брак с человеком. Получив отказ, он использует природные и деревенские вещи, чтобы отомстить: гаолян, стебли лопухов, соломенное чучело. Перемирие хозяина и лиса тоже происходит посредством свадьбы, но в этот раз человек берет в жены лисицу. Это метафора постоянной смены борьбы и гармонии человека и природы, а также намек на крепкую взаимосвязь человечества и культуры.

В новелле «Фея лотоса» описывается, как студент Цзун Сянжо и лиса-оборотень полюбили друг друга, но их знакомство произошло, когда он увидел весьма первозданную деревенскую сцену соития:

Цзун Сянжо из Хучжоу где-то служил. Однажды осенним днем он осматривал поля и заметил в густоте хлебов необыкновенно сильное движение и колыхание. Недоумевая, что бы это могло быть, он пошел прямо через межи, поглядеть — оказывается, мужчина с женщиной совершают внебрачное соитие. Он расхохотался и уже хотел идти назад, но, увидев, что мужчина, весь красный, завязал кушак и опрометью бросился бежать, а женщина тоже поднялась с земли, он стал ее пристально рассматривать и нашел, что она изящна, мила, очаровательна, понравилась ему очень... Захотелось тут же с ней свиться, но, по правде говоря, застыдился этой гнусной пакости и стал подходить к женщине понемножку, смахивая с нее пыль.

— Ну что, — сказал он, — эта, как говорится, прогулка «Среди тутов» ничего, приятна?

Дева смеялась и молчала. Цзун подошел к ней, стал растегивать ей платье: тело у ней было жирное и гладкое, как помада. И давай гладить по телу вверх и вниз — этак несколько раз.

— Ты, студент вонючий. Чего хочешь, так бери... А щупать меня, как оголтелый, это зачем?

Стал спрашивать, как ее зовут.

— Весенний ветерок раз дунет нам страстью, — отвечала она, — и ты направо, я налево. Зачем давать себе труд допрашивать и доискиваться? Ты уж не собираешься ли сохранить мое имя, чтобы написать его на арке, которую ты построишь в честь моей добродетели?

— В пустом поле, среди трав и растений это делают только деревенские пастухи и свиные подпаски, — возражал Цзун. — Я не имею этой привычки. С такой красавицей, как ты, милая, я условлюсь просто с глазу на глаз — и это будет вполне серьезно. К чему бы мне быть таким, как ты говоришь, назойливым и мелочным?

Дева, услышав эти слова, с величайшим удовольствием согласилась и похвалила его. Цзун сказал, что его скромный кабинет отсюда недалеко и что он приглашает ее побывать у него.

— Я уже давно из дому, — сказала дева, — боюсь, как бы дома не подумали чего. В полночь можно будет.

Спросила, где и как расположен дом Цзуна, какие приметы и вообще все в высшей степени подробно.

Затем пошла по косой тропинке, заторопилась и побежала. В начале ночи она и в самом деле пришла в кабинет Цзуна, и вот полил, так сказать, изнемогающий дождь из набухших туч в их самой полной любовной близости (пер. В. М. Алексеев).

Занятие любовью под открытым небом между лисой и человеком описано в пасторальной манере. В их действиях не чувства, а страсть играет главную роль. Речь лисы проста, бесцеремонна. Однако ее трогают слова студента, отчего в ней разгораются чувства, и она принимает его приглашение на свидание. Диалоги между ними становятся своеобразным инструментом, с помощью которого автор передает идею перехода лисы-оборотня из дикости в людское общество.

Подводя итог, можно сказать, что из-за того, что действие в необычайных новеллах о лисах чаще всего происходит в деревне или глухих местах, то лисы в «Ляо Чжае» часто предстают с природными чертами и простыми характерами, которые воплощают безыскусность и искренность и формируют четкое противопоставление напыщенной культурности общества и ханжеству в повседневной жизни или дисгармонию с ними, отчего лисы кажутся еще более очаровательными.

3. СООБЩЕСТВА ЛИС В «ЗАМЕТКАХ ИЗ ХИЖИНЫ “ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ”»

Жизнь автора «Ляо Чжая» Пу Сунлина была полна трудностей, он всю свою жизнь провел в сельской местности; автор «Заметок...» Цзи Юнь, напротив, жил в уезде близ столицы, был чиновником, в службе продвинулся до *сюэши* государственной канцелярии и по совместительству работал *шиланом* в министерстве церемоний, между тем его также ссылали на границу в Синьцзян и давали задание по компиляции «Сыку цюаньшу» — «Полного собрания книг по четырем разделам», — поэтому у него было множество дружеских связей. Его истории о лисах-оборотнях во многом основаны на рассказах близких и друзей, но еще больше на них повлиял опыт его службы и знакомств с другими людьми, поэтому круг тем по сравнению с «Ляо Чжаем» гораздо шире. Что касается места проживания лис, то «жилые дома — города» являются их основной средой обитания.

Большую часть времени Цзи Юнь провел в Пекине на чиновничьей службе, поэтому столичные лисицы являются главными персонажами «Заметок...», их максимальное количество — около 20. Например, в новелле «Как человек и лиса

поссорились из-за дома» лиса и цензор Е Люйтин не поделили дом, из-за чего чиновник попросил даоса умилостивить лису, затем «ее затолкали в глиняный сосуд с узким горлышком и закопали за воротами Гуаньцюймэнь» (пер. О. Л. Фишман). В «Лисице в саду» говорится о том, как «старуха-цветочница рассказала: близ одного дома пустует сад, и оттого в нем завелось много лисиц». В новелле «Лисий дом» говорится: «наставник Жуй жил в доме Тея на первом этаже, выше него жила лиса. Иногда вечерами она готовила яства на кухне, угощала гостей дома, часто с ней встречались владельцы дома и ничему не удивлялись. Случались разбои и пожары, могли меняться хозяева или покровители, но уже давно был мир и согласие». В новелле «Образованная лиса из дома Цянь» описывается, как «в год Динхай семья Юйсе прибыла в столицу. Из-за того, что старое жилище близ моста в квартале Ху никто не выкупил, временно остановились в пустом доме господина Цянь Сяншу. Поговаривали, что этажом выше также жила лиса, однако там все было завалено хламом, и людям было сложно забраться наверх». В новелле «Чиновник очарован лисой» описывается следующее: «когда я был чиновником в военном министерстве, был один чиновник, который когда-то попал под воздействие лисьих чар и так захирел, что похудел до неузнаваемости». В новелле «Лиса исправляет стихи Дун Цюйцзяна, пока он спит» описывается, как «Дун Цюйцзян приехал в столицу и жил вместе с одним другом, который не составлял ему компанию в поездке, и первое время они экономили на пище и жилье — иначе и не описать. Друг часто общался со знатными и богатыми людьми и оставался на ночлег у них. Цюйцзян спал в одиночестве. Ночью как-то услышал, что кто-то листает книги и бречит инструментами для письма, он знал, что столица полнится лисами, и не посчитал это странным». В новелле «Лисьи проказы» приводится следующее: «Покойный мой дядя, господин Иань, держал закладную лавку в Сичэне. Там в маленькой башенке водились лисы. По ночам постоянно были слышны их разговоры, но людям они не причиняли вреда, и те оставляли их в покое». В новелле «Лиса превращается в девушку» говорится, что «редактор Цю недоволен рассказывал: в Фэнъи на улице Юйхуанмяо среди домов есть несколько давно закрытых, говорят, что в них живут лисы». В новелле «Студент, который играл на цине» упоминается следующее: «однажды выбирал себе гостиницу, и позади одной из них увидел женщину, она была небывалой красоты, одежда на ней была рваная, но покрашена была очень аккуратно. Про себя сильно обрадовался». В новелле «Дом лисы на учебном плацу» описывается, что «в Сичэне на военном плацу был дом, жил там один ученый Чжоу Ланьпо. Иногда по ночам он слышал, как на верхних этажах кто-то читает нареспев стихи, он знал, что это лиса, и ничему не удивлялся. Когда Ланьпо переехал, то и лиса переселилась в другое место. Позже там арендовал жилье Тянь Шиянь, и лиса через некоторое время вернулась обратно».

В новелле «Как одна девица притворилась лисой» говорится, что «в год Цзивэй времен Цяньлуна перед столичными экзаменами один *цзюйжэнь* переходил западную часть улицы Юнгуансы и увидел, что за воротами стоит девушка; обрадовался этому и попросил сваху замолвить за него словечко, сказал, что запла-

тит за брак 300 *цзиней*. Поэтому девушка сразу переехала к нему, и они весьма хорошо сошлись. Когда он закончил сдавать экзамен и вернулся домой, окна его были разбиты, стена сломана, дома не было ни души, всюду грязь и сваленные в груды вещи, будто дом уже много лет заброшен. Поспрашивал соседей, они говорили: “Так дом давно пустует! Лишь месяц назад кто-то туда заходил. Одним вечером оттуда ушла девушка, и неизвестно куда пропала”. Еще говорили: “Вот точно лиса, в рассказах такое часто описывают!” Другие говорили: “Так женщина тебя заманила, деньги украла твои и сбежала, притворившись лисой!” Если лисы притворяются людьми — это хитро, то разве не хитрее то, что человек притворился лисой?! Прожив в столице более 50–60 лет, я такого повидал сполна, и это лишь один случай из множества!» В новелле «Встреча духа и лисы» Цю Вэньда рассказывает: «Часто слышал, что все говорят в деревеньке Шидун: был такой знаменосец, который много читал и любил поговорить о значениях слов; однажды ночью он держал дозор на воротах Сюанью и, прогуливаясь, прохладился. Дойдя до восточной части дозорной башни, он увидел, как два человека разговаривают, прислонившись к зубцам городской стены. Поняв, что это лиса и дух, он задержал дыхание и начал за ними следить». В новелле «Лиса дарит шапку уродливому мужику» описывается, как в подаренной резиденции почтенного Цю Вэньда в *хутуне* Шиху на территории квартала Сюаньюмэнь случилось происшествие с лисой. В новелле «Лисы обсуждают деньги» сказано, что «Шэнь Жуйчжан поселился в монастыре Гаомяо и там занимался. Как-то летней ночью он спал под террасой зала, построенного в честь бога Вэньчана» (пер. О. Л. Фишман), и на террасе случилась история с лисой. В новелле «Как лиса погибла в пожаре» описывается следующее: «Поговаривают, что во времена Канси загорелась арбузная лавка (к юго-востоку от Чжэньямэнь), и там были больные чахоткой дети, которые не могли выбраться наружу, потому что пламя перекинулось на их дом. Огонь потушили, разобрали завалы и обнаружили, что трупы их уже сгорели, и с ними умерла одна лиса. Тогда поняли, что болезнь была вызвана ее чарами».

В новелле «Смотритель родового кладбища в Ханьдяне» приводится такая история: «как рассказал статс-секретарь Сун Футан, в районе Хайдянь был смотритель родового кладбища, который случайно увидел, как несколько собак гонятся за лисой, [в стычке] кровь и шерсть летели в разные стороны. Он пожалел лису, взял палку и прогнал собак, принес лису в дом, подождал, пока она очнется, затем доставил ее на поле и отпустил. Через несколько дней пришла к нему в хижину девушка несравненной красоты. Он испугался и спросил, откуда она явилась. Она дважды поклонилась и сказала: “Я девушка-лиса, вчера со мной произошла беда, но благодаря вам, господин, я осталась жива, отныне буду делить с вами ложе”. Смотритель без дурных намерений принял ее у себя дома». В новелле «Как *сюаньжэнь* встретил лису в районе Дяюйтай» описывается: «Кто-то из предков Ту Юйчжая рассказывал: один *сюаньжэнь* пошел на прогулку по Дяюйтай». Там произошла его встреча с лисой.

В «Заметках...» отношение лис-оборотней к людям такое же, как между членами семьи, гостями, соседями, друзьями. Как описывается в новелле «Лисий

дом», «наставник Жуй жил в доме Тея на первом этаже, выше него жила лиса. Иногда вечерами она готовила яства на кухне, угощала гостей дома, часто с ней встречались владельцы дома и ничему не удивлялись. Случались разбои и пожары, могли меняться хозяева или покровители, но уже давно был мир и согласие». В новелле «Лиса поселилась в башне» повествуется о том, как «в горах была маленькая башня, лисы обитали там более 50 лет. Люди туда не забирались, но и лисы не спускались вниз, но иногда их было видно только через створки, которые они сами закрывали и открывали». В новелле «Женитьба на лисе» сообщается следующее: «Среди родственников господина Чжан Сюаньэра был один, взявший в наложницы лису-оборотня. Он поселил ее в уединенных покоях, убранство которых было таким же, как у обычных людей» (пер. О. Л. Фишман).

В новелле «Как лиса поселилась в амбаре» описывается:

В доме моего дяди Ван Хуниэна была лиса, жившая в кладовой. Она не причиняла людям вреда, но, когда дети играли около кладовой, швырялась в них черепицей. Однажды под кухней поймали лисенка и хотели забить его насмерть, чтобы излить злобу на лису. Но Хуниэн сказал:

— Это значит вызвать ссору. А разве люди смогут победить в борьбе с лисами? И он положил лисенка на лежанку, накормил фруктами и блинами и сам отнес его к кладовой. С тех пор, когда дети приходили к кладовой, лиса больше их не трогала. Без борьбы подчинилась человеку (пер. О. Л. Фишман).

Лисы, живущие в домах людей, часто в общении с ними соблюдают нормы морали и даже побуждают друг друга к нравственному поведению, будто соседи или друзья. В новелле «Лиса с человеческой душой» приводится следующий отрывок:

Чэнь Чжуинь как-то снимал помещение у одной богатой семьи. Маленькая девочка-служанка, узнав, что ее мать побирается по дорогам и вот-вот умрет с голоду, пришла в такое отчаяние, что украла три тысячи чохов и отдала их матери. Другие слуги выдали ее, и девочку жестоко выпороли. В одном из верхних помещений этого дома уже давно жила лиса, которая никогда никому не причиняла зла. И вот в то время, как девочку пороли, из верхнего помещения вдруг послышались горькие рыдания. Удивившись, хозяин задрал голову и стал спрашивать, в чем дело. Сверху послышался голос:

— Хотя мы и другой породы, сердце у нас, как у людей. Мне стало жалко эту девочку, которой еще нет и десяти лет, а она ради матери терпит побои. Я нечаянно подала голос, не хотела вас беспокоить.

Хозяин бросил плетку на пол, и в течение нескольких дней на нем лица не было (пер. О. Л. Фишман).

В другой новелле, «Речь справедливой лисы», рассказывается следующее:

Достопочтенный Ань Цзезжань, мой двоюродный дядя, рассказывал: «У арендатора Лю Цзымина семья была большая и зажиточная. В кладовой у них уже несколько десятков лет жила лиса, никому не причинявшая никакого беспокойства. Только во время принесения сезонных жертвоприношений приходилось подносить ей пять чарок вина

и несколько куриц. Если начинался пожар или забирался вор, она стучала в ворота или подавала голос у окна, чтобы предупредить хозяина. Все было спокойно в доме Лю Цзымина. Однажды Лю услышал, как лиса неудержимо хихикает. Спросил ее, в чем дело, но она не ответила, а стала смеяться еще сильнее. Тогда он разозлился и обругал ее.

— Я смеюсь про себя, — неожиданно отозвалась лиса, — над тем, кто заключил союз с названным братом, а пострадал от этого родной брат. Я смеюсь про себя над тем, кто щедро оделил сына первого мужа своей жены, а своего сына от покойной жены обездолил. Почему мой смех смог вызвать у вас такой гнев, господин?

Лю стало очень стыдно, и он ничего не мог ответить. Вдруг сверху снова послышался голос лисы, процитировавшей из «Бесед и суждений»: «Можно ли не послушаться сурового предостережения? В нем ценно то, что оно вызывает изменения [в поведении того, кому адресовано]. Можно ли не радоваться мягкому увещанию? В нем ценно то, что оно вскрывает основной смысл [слов, в нем заключенных]». Лиса несколько раз вздохнула и умолкла. С этих пор Лю изменил свое поведение (пер. О. Л. Фишман).

В новелле «Лиса, живущая в библиотеке» приводится следующая история:

Не Суньянь из Чжаншаня рассказывал: семья Чжана Мяоцзюня из Аньцю владела библиотекой, в которой жили лисы, и всякий раз, когда встречались, они общались с людьми. Все слуги, от мала до велика, скрывали какие-то пороки, и они непременно вылезали наружу. Семья трепетала перед лисами, будто те были божествами, все были в смятении и не осмеливались совершать проступки. Те даже могли назвать их законодателями или невидимыми ревизорами. Тогда хитрые лисы стали почитать людей и избегать упоминания пороков, не осмеливались говорить о них прямо. Прикрываясь излишней смысленностью, они все равно не обладали достаточной искренностью. Вот почему эти лисы являются лисами.

В новелле «Лиса справедливо поступает с людьми» описывается такая история:

Достопочтенный Ли Юдань рассказывал, что в доме одной семьи в Дунгуане как-то завелась лиса. Однажды она начала бросаться черепицей и бить посуду. Семья начала ее бранить. Ночью кто-то стал колотить в окно и говорить: «Господин, вы спите или нет? Я хочу кое-что сообщить: у соседей и земляков в каждом доме и дворе принято: когда дети друг друга обижают, то они ругаются, но если никак не могут ругаться, то говорят старшим членам семьи, тогда те сами все улаживают своей бранью, но разве нельзя все решить разумно? К тому же мы вас не видим и не слышим, не знаем, где вы ходите; боюсь, к вам не добратся. А вы усердно мне жизнь портите, вам это что, удовольствие доставляет? В этой ситуации я вам ни в коем случае не враг, надеюсь, что мы все уладим!» Этот некто надел накидку, поднялся и ушел, и с тех пор все жили в мире.

В новелле «Лиса узнает о давнем займе» рассказывается следующее:

Чиновник Чжан Ваньчжи рассказывал: был некто, кто подружился с лисой, он занимался торговлей за пределами города, и все домашние дела должна была выполнять лиса. Поджоги, воровство — от всего она умела уберечь. Любые козни прислуги она полно-

стью раскрывала. Домашние дела налаживались, когда хозяин еще не уходил торговать. О том, что жена была в интимной связи с соседом, лиса как будто не знала. Через два года хозяин вернулся домой и очень нахваливал лисицу за ее добродетель. А за то, что долго не знал о соседе, он лису порицал. Лиса в благодарность сказала: «Это пусть рассудят святые, я не осмелюсь вмешаться». Торговец недовольно ответил: «Если демоны и святые посылают беды за разврат, то как это могло привести, наоборот, к разврату?» Лиса ответила: «У этого свои причины. Сосед в своей прошлой жизни был частью влиятельного рода, управлял расходами и доходами, из-за того, что ему все доверяли свои деньги и он постепенно растратывал свое богатство, сосед по глупости своей решил возвращать долги всем женщинам. Однажды вечером он подсчитал, сколько спустил, ночуя у невичек, сейчас его долг составляет 70 с лишним цзиней. Растратив все до гроша, он покончил с собой, а вы, господин, злитесь на него! Если вы мне не верите, то попробуйте дать ему в долг и пронаблюдайте, как он себя поведет». Торговец тогда отправился к соседу и сказал: «Слышал я, что вы очень нуждаетесь в деньгах, я в этот раз, к счастью, хорошо заработал, покорнейше прошу вас принять 80 цзиней в помощь». Сосед растрогался, но устыдился, после чего сразу перестал вступать в связь с женой торговца. В конце года он преподнес семье мясные угощения в благодарность, блюда были крайне изысканны. Посчитав, сколько они стоили, торговец как раз получил 70 с лишним цзиней. Тогда он понял, что с займом ни в коем случае нельзя, чтобы занимающий его увеличивал, а дающий его уменьшал. Этого тоже стоит избегать!

В новелле «Дело справедливого лиса» приводится следующая история:

Ли Цюя рассказывал: у одного конфуцианца в амбаре завелся лис, но за 30–40 лет не происходило никаких бед. Лис постоянно общался с ним и довольно хорошо знал грамоту; если ученый приглашал его попить вина, то он соглашался идти на встречу. Но лиса никто не видел. После того, как умер конфуцианец, сын, будучи студентом, как и отец, тоже хотел с ним выпивать. Но лис не был особо приветлив, и, по прошествии долгого времени, начал беспредельничать. Студент поставил у себя дома шатер и хотел писать для людей жалобы в суд. Всякий раз, когда он садился за текст, что-то чуть было не упустил; всякий раз, когда писал жалобу, черновик разрывался в клочья или кисть вытаскивали у него из рук; всякий раз, когда готовил вяленое мясо, чуть было не промахивался; всякий раз, когда хотел взять в руки резец для письма, как бы он хорошо ни спрятал его, он всегда пропадал; всякий раз, когда к нему приходил или уходил ученик, он пропадал; всякий раз, когда к нему приходил истец, ему в голову либо прилетала черепица, либо из-под карниза доносился человеческий голос и подговаривал людей раскрыть их планы. Студент очень страдал, пригласил даоса, чтобы тот прогнал нечисть. Поднявшись повыше, даос призвал лиса, и тот послушался. Лис уверенно заявил: «Его отец не обращался со мной так, будто я другого рода, он очень хорошо ко мне относился. Я тоже его не воспринимал как чужака, мы с ним были как братья. Ныне его сын сам порочит репутацию семьи, подстраивает всякие козни, и пока не умрет — не остановится. Я не могу просто стоять рядом и смотреть, поэтому я в тени препятствовал его планам; все его металлические принадлежности я закопал на могиле отца. Хочу видеть его крах и подружиться с его женой и детьми, других мыслей у меня и не было. Меня не волнует, что вы, мастер-даос, меня осуждаете, жизнь или смерть — я все приму». Даос ошарашенно сел, трижды поклонился и, взяв лиса

за руку, сказал: «Не могу допустить, чтобы у моего умершего друга был такой сын. Ничтожный я ни на что не способен, но боюсь, то, что мне по силам, это принять перемену вещей. И тогда я вас отпускаю!» Не попрощавшись с хозяином, он вздохнул и ушел. Сын испытал жгучий стыд и поклялся прекратить свое дело, в итоге он дождался до положенного ему срока.

В «Заметках...» между лисами и людьми также устанавливаются дружеские отношения, но очень мало историй, где, как в «Ляо Чжае», описывается любовь без прикрас. В новелле «Любовь между человеком и лисой» рассказывается следующее:

В уезде Сянь был такой слуга рода Чжоу по имени Чжоу Ху, и его очаровала лиса. Более 20 лет они жили словно муж и жена. Лиса часто ему говорила: «Я уже более 400 лет совершенствую себя и стремлюсь к бессмертию, и у тебя есть проступки в прошлой жизни, которые следует загладить, если ты однажды не будешь доволен, то я не смогу получить перерождение на небе. Когда наши судьбы разойдутся, то я уйду, и только». Как-то раз у нее то улыбка была до ушей от радости, то слезы текли ручьем от печали, она сказала Ху: «В 19 день месяца я должна буду с тобой расстаться и уйти. Я уже была для вас чем-то вроде жены, давайте назначим день помолвки». Тогда она достала серебро и вручила Ху, чтобы тот организовал на эти деньги свадьбу. С тех пор они были друг к другу нежны и спокойны, день шел за днем, и они не расставались ни на минуту. На 15 день внезапно утром она встала и собралась уходить. Ху удивился, потому что срок еще не подошел. Она заплакала: «Карму нельзя ни увеличить, ни уменьшить даже на денек, поэтому я всего лишь решила, что пораньше отправлюсь в то место. Я оставила эти три дня жизни про запас, чтобы вновь еще когда-нибудь свидеться». Через несколько лет она вновь пришла к нему и через три дня собиралась уходить, но прежде, всхлипывая, сказала: «Вот теперь мы расстанемся навсегда!»

В данном отрывке описываются узы судьбы, которые связали лису и человека, однако это не значит, что их чувства были слепы. Иногда в новеллах даже отвергается ценность чувств и страстей между людьми и оборотнями. В произведении «Студент-летописец рассказывает о лисе» приводятся такие строки:

Ходят слухи, что жил студент-летописец; не помню, был он из Шоугуана или Цзяочжоу. Однажды на закате он увидел, как бредет в одиночку женщина; из-за того, что было слякотно, она поскользнулась и упала, он помог ей, взяв под руки. Он подумал, что это обязательно должна быть лиса, поскольку девушка попыталась с ним сблизиться, и этого было достаточно, чтобы осознать, какой у нее настоящий облик нечистой силы. Поэтому он ей сказал: «Я знаю, что ты такое, ты меня не проведешь. Обычно встретить такую женщину, как ты, — это счастливый случай. Как только все заснут, можем встретиться с тобой в читальне, здесь нам не стоит заигрывать, уж больно идти сложно по такой грязи». Женщина рассмеялась и ушла. В полночь она пришла на место встречи, несколько вечеров подряд они предавались разврату, со знанием мужчины спуталось, поэтому он запретил ей впредь приходить. Лиса в гневе и обиде отказалась уходить. Студент со строгим видом сказал: «Неужели это неправильно? В отношениях между женщиной и женщиной господствует мужчина, он хочет

ее, а если женщина не хочет, то он может ее принудить; если же женщина хочет мужчину, а он не хочет, то сердце его становится холодным как сталь, и даже насильно его не возьмешь. Тем более что ты пришла воровать у меня жизненные силы, а не ради любви, и я не должен тебе ничего за твои чувства. У тебя было много мужчин, поэтому трудно говорить о твоём целомудрии, поэтому и девственности я тебя тоже не лишал. Поматросил и бросил — благородный муж такое поведение не любит, если говорить нашим, человеческим языком, а не вашим. Так зачем же тебе привязываться к этому всему, раз это невыгодно?» Лиса, ничего не возразив, ушла. Ведь она, как только соблазнила его, сразу привязалась до гроба так, что никакой талисман не мог ее отвадить, в итоге из-за того, что запуталась в страстях, не могла даже зарезать себя. Так и лежала, не шевелясь, в том месте, где он ее нашел.

Между человеком и лисой не может быть «связи, основанной на чувствах», лиса питается жизненными силами — *цзин* и *ци* — человека, а человек, напротив, может «поматросить и бросить». Невозможность отвадить ее связана с тем, что она «запуталась в желаниях». В «Заметках...» много внимания уделено нравственным принципам в отношениях между лисами и людьми. Когда в лисах просыпается совесть, проявляется их подлинное, а не наложенное чарами обличье. В новелле «Обида на благодарность лисы» приводится такой сюжет:

Одного крестьянского сына опутала своими чарами лиса. Позвали колдуна, чтобы он вылечил его. Лису поймали, хотели сварить ее живьем в котле с кипящим маслом, но крестьянский сын слезно молил отпустить ее, и ее отпустили. Впоследствии думы о ней привели юношу к тяжелой болезни, и врачи не могли ему помочь. И вот однажды снова явилась лиса. При встрече с ней он и радовался, и печалился. Чтобы отвлечь его от себя, лиса сказала:

— Вы, сударь, скорбите от воспоминаний, вам надо перестать мечтать обо мне. Ведь вы не знаете, что я просто химера. Увидев истинный мой облик, вы в испуге поутитесь наутек.

И вдруг лиса упала на землю и появилась в седой шкуре, с длинным хвостом, из ноздрей валил пар, глаза горели, как факелы; прыгнула на потолочную балку, застонала и исчезла. С тех пор здоровье крестьянского сына пошло на поправку (пер. О. Л. Фишман).

Есть и лисы, которые отплачивают добром за добро и защищают людей. Новелла «Смотритель родового кладбища в Хайдяне» повествует:

Как рассказал статс-секретарь Сун Футан, в районе Хайдянь был смотритель родового кладбища, который случайно увидел, как несколько собак гонятся за лисой, [в стычке] кровь и шерсть летели в разные стороны. Он пожалел лису, взял палку и прогнал собак, принес лису в дом, подождал, пока она очнется, затем доставил ее на поле и отпустил. Через несколько дней пришла к нему в хижину девушка несравненной красоты. Он испугался и спросил, откуда она явилась. Она дважды поклонилась и сказала: «Я девушка-лиса, вчера со мной произошла беда, но благодаря вам, господин, я осталась жива, отныне буду делить с вами ложе». Смотритель без дурных намерений принял ее у себя дома. Они сблизились, и по прошествии двух месяцев день ото дня смотритель отоцал от чахотки, а значит, он, бесспорно, ее полюбил. Однажды они как раз спали

вдвоем и услышали, как кто-то кричит снаружи: «Эй, шестая, презренная! Я была ранена и меня спасли, но я еще не отплатила за добро, как ты можешь притворяться мной, зачаровывать доброго господина и доводить его до болезней? Ничего не тая, сообщая, что клан наш говорит, что я уклоняюсь от долга, как мне перед ними объяснить? Ведь все это именно из-за тебя происходит, а добрый господин меня спас, я не могу стоять и смотреть, как он умирает, как мне тогда себя успокоить? Мы с сестрами пришли тебя наказывать!» Девушка испугалась и хотела спрятаться, но несколько женщин уже толкнули дверь ногой и вошли, схватили ее и прижали к полу. Сознание зрителя было давно спутано, он пожалел ее, разгневался, в ответ назвал этих женщин подлыми и отнял у них любимую. Они, в свою очередь, раз за разом пересказывали ему, что произошло, но он никак не мог этого осознать и, схватив нож, подскочил к ним, хотел отомстить этим женщинам. Те тогда заплакали, перелезли через стену и ушли. Зритель потом рассказал обо всем людям, а те будто затаили на него злобу. Вот что значит «обругали за преданность, усомнились за доверие»!

В «Заметках...», как и в «Ляо Чжае», в вопросах отношений между лисами и людьми применяются принципы людских взаимоотношений. Если говорить о разнополюх отношениях, то лисой чаще всего выступает женщина, а лисы-мужчины в попытке одурманить женщин часто встречают свою смерть. Например, в «Торговце» из «Ляо Чжая» описывается, как мать героя пала жертвой чар двух лисов, и сын убил их обоих. В «Заметках...», напротив, есть пусть и похотливые, но не порочные лисы. В новелле «Деревенская девушка» упоминается, что «никогда не слышали, чтобы лисы околдовывали людей»:

Ходит слух, что жила-была деревенская девушка 13–14 лет, с которой заигрывал лис. Каждую ночь лежали на кровати вместе, хохотали и развратничали, будто муж и жена. Но девушка рассудка не лишилась и даже не заболела, а все так же вела свои повседневные дела, поэтому была спокойна. Лис постоянно давал ей деньги, рис, ткани, чтобы ей в быту всего хватало. Он также делал для нее украшения и одеяния, подушки, одеяла, ковры и другие подобные вещи, стоимость их была свыше нескольких сотен цзиней. Отец девушки был весьма доволен. Так продолжалось больше года, лис внезапно позвал отца девушки и сказал: «Мне нужно возвращаться в горы, приданое для вашей дочери я почти полностью подготовил, поэтому можно скорее искать зятя, а я уже больше к вам не вернусь. Я вашу дочь не испортил, она идеальна, как нефрит, поэтому не думайте, что я с ней поразвлекался и бросил». У девушки не было матери, поэтому обратилась к соседке, та осмотрела ее и действительно, она была «идеальна, как нефрит».

Из этого следует, что в «Заметках...» в отношениях между лисами и людьми действует так называемое конфуцианское понимание женской добродетели: «внутренние добродетели превыше внешности», поэтому часто полностью отрицается идея о том, что лисы только спутывают человеческое сознание, в такой любви добродетель важнее чувств. Отношения между лисами и людьми в «Ляо Чжае» — это чаще всего разнополюые отношения, в то время как в «Заметках...» также нередко встречаются дружеские отношения, часто это отношения между

друзьями-единоверцами или друзьями по ученым интересам. В новелле «Лис слушает молитву» приводится такой отрывок:

Жил когда-то монах Гу Шу, но неизвестно было, откуда он или как его зовут. В конце периода правления Чунчжэнь династии Мин он жил в разрушенном храме в Цзинчэне. Старейший постник Хоу часто сочинял ему в дар стихи. Однажды ночью, когда мужчина молился при свете фонаря, за окном что-то зашевелилось, будто кто-то пришел к нему, и он спросил, кто там был. Последовал четкий ответ: «Я дикий лис, пришел сюда послушать твои молитвы». Мужчина спросил: «Нет ничего великолепнее, чем проповеди в буддийском храме, почему ты не пошел слушать туда?» Лис ответил: «Он молится в тех местах, где есть люди, а вы, учитель, молитесь там, где нет людей». Позже он рассказал об этом Хоу Чжайгуну, тот разъяснил: «Исходя из того, что ты мне сказал, значит, что здесь тоже есть люди, которые слушают молитвы». Гу Шу еще долго этому удивлялся.

Дикий лис восхищается тем, что Гу Шу читает молитвы не перед людьми, по той причине, что считает его отличным от других монахов, делающим это не ради денег и славы, а ради совершенствования себя. В другой новелле, «Знаток канона Чжу и его друг лис», описывается, как конфуцианец просит совета у друга-лиса о нравственном самосовершенствовании, и второй объясняет ему, что начало этого пути лежит в совершенствовании сознания:

Обычно совершенствовать людей легко, а вещи сложно: человеческое ци чистое, а ци вещей беспорядочно; совершенствовать нравственность в вещах легко, а в людях сложно: у вещей лишь одно стремление, а у людей они спутаны. Те, кто совершенствуют свое тело, сперва упражняются в дыхании, а те, кто хотят упражнять дыхание, сначала должны совершенствовать концентрацию, это то, что называют последовательным устремлением ци. Когда стремления в порядке, то и ци концентрируется, а телесная оболочка укрепляется; если стремления хаотичны, то ци рассеивается, а телесная оболочка разрушается. Гуан Чэнцзы как-то сказал Хуанди, что это и есть секрет даосов, а не притчи о деревенских стариках. В глубоких ущельях или отдаленных долинах, где никто не видит и не слышит, только там можно сосредоточиться и упражнять свое тело и сознание, слиться в ритме инь и ян неба и земли, тогда и сотня лет пройдет как один день, способен ли человек на такое?

Лисы также часто мастерски владеют стихосложением, каллиграфией и живописью. В новелле «Лиса исправляет стихи Дун Цюйцзяна, пока он спит» описывается, как Дун Цюйцзян однажды путешествовал в столицу, «ночью как-то услышал, что кто-то листает книги и бренчит инструментами для письма, он знал, что столица полнится лисами, и не посчитал это странным. Одной ночью он оставил на столике незавершенный стих, потом услышал, как кто-то напевает, спросил, кто это, но ответа не последовало. Посмотрел на следующее утро при свете, а на черновике уже точками и кружочками были помечены все предложения». В новелле «Встреча ночью с лисой» говорится, что «начальник области Чжао писал трехсловные стихи»; однажды ночью ему встретилась лиса, он подошел к ней по-

ближе, чтобы взять, но она внезапно исчезла. Откуда ни возьмись в голову прилетела черепица и сбила его шапку. На следующий день он проснулся и увидел, что на бумаге на окне маленькими иероглифами написан стих, в котором говорилось: «Полон двор цветов, но только бабочкам дозволено к ним приближаться; стрекочет сверчок в траве, а у тебя там хризантемы цветут». Слог был весьма легкий, но содержание было глупым, значит, она не очень уважала богатых. В новелле «Цзинаньский Чжу Цзыцин и его друг лис» рассказывается, как «Чжу Цзыцин из Цзинани дружил с лисой: голос ее он слышал, а видеть ее — не видел. Когда устраивались встречи литераторов за вином, никто не мог с ней сравниться в спорах о литературном стиле» (пер. О.Л.Фишман). В новелле «Лиса-художница» приводится история об одном ученом, который попросил художника, отошедшего от дел чиновника по фамилии Чжоу, нарисовать на западной стене библиотеки сосну и позже увидел в комнате лису и обругал ее. Когда роспись была завершена, ученый устроил пир и пригласил друзей из своего общества, чтобы они все любовались на законченную работу. Толпа пришла и увидела на стене изображение хозяина и нагой женщины в соитии, из-за чего произошло следующее:

Ученый разгневался, начал размахивать руками в пустоту и бранить подлую лису, внезапно из-под крыши раздался смех: «Вы, господин, слишком грубы! Я недавно услышала, что вы пригласили мастера Чжоу нарисовать сосну, но сама ничего не видела, а вчера вечером посмотрела на его мастерскую роспись, села под ней и не успела скрыться от вас. Я в вас никогда кирпичами или черепицей не кидалась, а вы сразу начали браниться, я до глубины души расстроилась, поэтому решила немного вас разыграть. Но вы, как и прежде, сварливы и ничего не поняли. Надо бы еще нарисовать на белой стене вашего дома этот сюжет, на потеху всем прохожим. Господин, подумайте об этом». Толпа успокоилась, их пригласили занять свои места; наверху оставили одно пустое место. Лисы видно не было, но ее речь была звонкой. Поднесли ей вино, и она сразу осушила его, лишь ничего не кушала, объяснив это: «Я уже не ем мясо более 400 лет!» Пир подходил к концу, она сказала ученому: «Вы очень умны, господин, но постоянно тратите свое ци на брань и ругань, а это не приведет вас к возвращению добродетели или укреплению тела. Хорошо, что вы меня сегодня повстречали, ведь если бы вы встретились с кем-то таким же, как вы, то все было бы сложнее! Только наукой можно изменить характер, хочу, чтобы вы обратили на это внимание». Она отчитала его и распрощалась. Все оглянулись на роспись, а она была чиста, будто только что помыли. В тот же день на восточной стене библиотеки внезапно появилась роспись с изображением нескольких веток персика на фоне мха и травы, цветы не были очень маленькими, некоторые уже распустившиеся, некоторые лишь наполовину; одни уже опали, другие еще нет. Около восьми-девяти лепестков кружили в воздухе, вдоль и поперек, будто действительно развевались на ветру, будто не были нарисованы кистью. Выше были написаны две фразы: «Когда ароматные травы не встречаются на пути, в горах опадают цветы». (Изначально автор этих строк — раннетанский учитель Ян.) Стихи не были подписаны, но было ясно, что это лиса сделала в ответ на вчерашнее угощение. Позже художник Чжоу увидел эту роспись и сказал: «Как будто нет ни следа того, что это нарисовано кистью. Думаю, что моя роспись вышла очень грубой, хотелось бы ее поправить.

Города и жилые дома, человеческие отношения и нормы нравственности, познание сокровенного учения, поэзия, каллиграфия и живопись — все это встречается в сценах из жизни лис в «Заметках...», и зачастую они на самом деле представляют собой одобрительную или ироничную оценку событий из жизни настоящих ученых или чиновников.

4. ПРИРОДА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

В научных кругах принято считать, что «Ляо Чжай» и «Заметки...» — это китайские новеллы на классическом языке — *вэньяне*, при этом первый сборник вобрал в себя форму и стилистику танских новелл о необычайном (*чуаньци*), а «Заметки...», в свою очередь, по большей части унаследовали традиции записей о необычайном времен Цзинь и Сун. Восхождение к подобным жанрам и стилям в действительности заложило различия между двумя произведениями. Во-первых, цели произведений разнятся; иначе говоря, они написаны в рамках разных культурных идеалов. Пу Сунлин в «Предисловии автора» пишет следующее:

Увидев человека, подпоясанного лозой и с фикусом в виде накидки, Цюй Юань расчувствовался и встревожился; Ли Хэ, увидев нечто отвратительное, как бычий демон или змеиный дух, застонал и захворал. Они использовали звуки природы, чтобы выразить свои мысли и не брезговали их происхождением... спешили подняться и взлететь, освободившись от пут, но сумасшествие накрепко засело в них и сложно от него избавиться; постоянно ручались добрыми помыслами, но из-за помутнения рассудка не смогли избежать запретного. <...> По одной собирал лисьи шкурки, чтобы сделать шубу, но так и не дописал «Записки из преисподней»; за штрафной рюмкой вина не дописал стих «Негодую в одиночестве». И всех этих мыслей достаточно, чтобы вогнать меня в печаль! <...> Те, кто меня хорошо понимает, все находятся по ту сторону?

Пу Сунлин, прошедший через многие невзгоды в своей жизни, использовал «Ляо Чжая» как способ излить свои горести, поэтому новеллы в сборнике отличаются лиричностью, в произведениях выражена индивидуальность автора, а также заметны его иносказания о своей судьбе.

Цзи Юнь считал: «Знания новеллист черпает не из прочитанных книг; ему гораздо полезнее собирать уличные сплетни» [2]. Таким образом он разъясняет традиционный подход к написанию новелл, принятый еще в прежние времена. В «Ханьшу» в разделе «Библиографии» говорится: «Новеллисты часто выходят из чиновников, собиравших слухи для государя. Уличные толки и дорожные сплетни — вот на чем они основывают свои произведения. Конфуций говорил: «Даже в малых учениях найдется то, на что стоит обратить внимание, но идущий далеко боится в них погрязнуть, поэтому не обращается к ним». Эти традиционные установки подчеркивают роль новелл в служении великим идеям. Новеллы с помощью одной лишь метафоры способны стать инструментом развития этики и морали, в них в первую очередь преследуется цель выразить суть и рас-

ширить кругозор, а не отразить чувства автора. «Заметки...» Цзи Юня — это отчасти сборник произведений крайне содержательных и идейных, однако это также художественный и мастерски отточенный автором инструмент для нравовочения.

Кроме того, методы создания произведений отличаются. В то время, когда жил Цзи Юнь, «Ляо Чжай» уже был популярен в Китае. Шэн Шиянь в послесловии «Не принимайте всерьез» приводит критику Цзи Юня в сторону «Ляо Чжая»:

«Странные истории Ляо Чжая» весьма популярны, но, хотя они и вышли из-под кисти талантливого человека, написаны они не так, как должен писать серьезный ученый. <...> Рассказы, излагающие то, что видел или слышал человек, должны быть чистым повествованием о происходящем, а не вымыслом, как пьесы, что ставятся на сцене. <...> [Пу Сунлин] дает живую картину мельчайших деталей, вплоть до любовных жестов и тайн, которые любовники поверяют друг другу на ухо. Нелепо было бы предположить, что автор сам все это испытал; если же он описывает то, что происходит с другими, так откуда же все это ему известно? Это трудно поддается объяснению... (пер. О. Л. Фишман).

Исходя из его принципов, писатель должен основывать свои произведения на случаях из реальной жизни, записывать все увиденное и услышанное другими людьми или лично; невозможно, подобно литературным гениям, написать произведение, основанное на субъективном вымысле. Таким образом, воображению в двух сборниках отводятся совершенно разные роль и место.

Если говорить о сообществах лис в «Ляо Чжае» и «Заметках...», то их отличия — это, по сути, разница между природой и цивилизацией. Лисы могут свободно перемещаться между этими двумя «полюсами» и раскрывать для людей взаимосвязи между природным и цивилизованным миром. Лисы в «Ляо Чжае» обитают в захолустьях и деревнях, живут общинами далеко от городов и по большей части простодушны и естественны по своему характеру, их странный облик и непосредственность — это также дикие черты, но также есть и черты индивидуальные. Лисы часто вступают в конфликты с цивилизованными людьми из-за своей звериной натуры, раскрывают поддельность или посредственность человеческой культуры, находясь выше повседневных человеческих желаний, выявляют в людях истинные стремления. Их образы успешно работают на основной замысел и метод создания новелл сборника. В «Заметках...» лисы часто живут в людских домах, играют роль друзей, соседей, членов семьи, компаньонов по научным интересам и религиозным взглядам, они лучше владеют нормами поведения в обществе и семье, имеют культурный облик, люди и лисы могут наказывать друг друга за провинности и поощрять добрые поступки, тем самым обучая друг друга. Даже несмотря на то что они умны, хитры, следуют принципам и даже бывают высокообразованны и талантливы, они все равно являются послушными «питомцами» человеческой культуры, они лишь стремятся к ней, подтверждая идею о ценности цивилизации и норм морали, отрицая низмен-

ные характеристики, такие как похоть. Они тоже удачно отражают суть и метод создания «Заметок...». Однако даже подобное различие упрочило статус «Ляо Чжая», а вовсе не «Заметок...», как великого литературного памятника.

Литература

1. 唐梦赉《聊斋志异序》，铸雪斋抄本《聊斋志异》，上海，上海古籍出版社，1979。 [Тан Мэнлай. Предисловие к «Рассказам Ляо Чжая о необычайном» // Копия сборника «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» из кабинета Чжусюэ, Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1979.] (На кит. яз.)
2. 纪昀《阅微草堂笔记》卷一《滦阳消夏录（一）》，上海，上海古籍出版社，1980。 [Цзи Юнь. Заметки из хижины «Великое в малом». Цзюань 1. Записи, сделанные летом в Луаньяне. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1980.] (На кит. яз.)
3. 鲁迅《中国小说史略》，上海，上海古籍出版社，1998。 [Лу Синь. Очерки истории китайской новеллы. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1998.] (На кит. яз.)

References

1. Tang Menglai. Foreword to "Strange Stories from a Chinese Studio". *Zhuxue Zhai copy of "Liao Zhai zhi yi"*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1979. (In Chinese)
2. Ji Yun. *Notes of the Thatched Abode of Close Observations. Juan 1 — Notes made during summer in Luanyang*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1980. (In Chinese)
3. Lu Xun. *A Brief History of Chinese Fiction*. Shanghai, Shanghai guji chubanshe, 1998. (In Chinese)

Перевод Т. С. Мироновой